ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ШТУРМЪ 6-го ІЮНЯ 1855 ГОДА

Б150 687
Ерошевич, Г.К.
х

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ШТУРМЪ 6-го ИЮНЯ 1855 ГОДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Т-ВО Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. ЗВЕНИГОРОДСКАЯ, № 11
1 9 0 9

Печатано по распоряженію
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Александра Михаиловича.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
671200

ШТУРМЪ МАЛАХОВА КУРГАНА

6-го іюня 1855 года.

Картина штурма Малахова кургана 6-го іюня 1855 года представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ 11-ти мѣсячной геройской обороны Севастополя въ періодъ войны 1854—55 гг.

Оффиціальнымъ поводомъ къ этой войнѣ послужило то, что Турецкій султанъ началъ стѣснять православное богослуженіе у Гроба Господня въ Іерусалимѣ, отнимая этимъ право, завоеванное Россіей. Но не въ гробѣ Спасителя, проповѣдывавшаго миръ, надо искать причинъ, заставившихъ Францію, Англію и Турцію соединиться для борьбы съ нашимъ отечествомъ. Могущество Россіи со времени побѣдъ 12-го года смущало нашихъ противниковъ и они довели насъ до разрыва съ Турціей, къ которой затѣмъ и присоединились.

Со второй половины 1853 года война началась одновременно въ Дунайскихъ княжествахъ и на Кавказѣ. Успѣхи наши на Дунаѣ и блестящія побѣды на Кавказѣ при Ахалцыхѣ и Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, а также уничтоженіе Нахимовымъ всего турецкаго флота при Синопѣ могло бы положить конецъ начавшейся войнѣ съ Турціей, но это было только началомъ борьбы, продлившейся еще два года.

Австрія придвинула свои войска къ нашей границѣ и заставила насъ очистить Дунайскія княжества. Пруссія вошла въ тайное соглашеніе съ Австріей противъ Россіи. Франція и Англія, первостепенныя морскія державы, составили такой флотъ, какого еще не видала новѣйшая исторія, и, двинувъ большую часть кораблей въ Черное море, въ то же время

угрожали Россіи одновременнымъ нападеніемъ со стороны Бѣлаго и Балтійскаго морей и даже со стороны Тихаго океана. Положеніе Россіи было въ высшей степени затруднительное, но вѣра въ Провидѣніе и мужество защитниковъ сохранили Россію.

1-го сентября 1854 года, въ 10 час. утра, изъ Севастополя увидѣли на горизонтѣ два корабля, за которыми виднѣлся густой дымъ отъ большого числа пароходовъ. Это приближался союзный флотъ въ числѣ около 400 судовъ съ 62.000 человѣкъ десантныхъ войскъ и съ громадными запасами для предстоящей кампаніи. Ближайшей задачей союзниковъ было овладѣть Севастополемъ, колыбелью Черноморскаго флота, съ его богатыми запасами, доками и одной изъ лучшихъ въ мірѣ бухтъ. По овладѣніи же Севастополемъ они рѣшили развить свой дальнѣйшій планъ кампаніи, долженствовавшій на долгіе годы уничтожить могущество Россійской Имперіи. Союзники высадились въ 45 верстахъ сѣвернѣе Севастополя за мысомъ Лукулъ (онъ виденъ на панорамѣ) и направились къ Севастополю.

Начальствующій войсками въ Крыму, князь Меншиковъ, встрѣтилъ союзниковъ на позиціи при рѣкѣ Альмѣ, имѣя подъ рукою только 35.000 человѣкъ. Послѣ боя 8-го сентября князь Меншиковъ по береговой дорогѣ сначала отошелъ къ Севастополю, а потомъ, 12-го сентября, перешелъ къ Бахчисараю, предоставивъ городъ и портъ собственнымъ силамъ.

Съ моря Севастополь былъ защищенъ довольно сильно. Вы видите на сѣверной сторонѣ Константиновскую, Михайловскую и Екатерининскую батареи и съ нашей (южной) стороны—Павловскій фортъ и Николаевскую батарею, за которой далѣе были еще—батарея № 10, Александровская батарея и Карантинный фортъ. Это все каменныя постройки.

Со стороны же суши Севастополь былъ совершенно открытъ и въ немъ въ это время, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Владиміра Алексѣевича Корнилова [1]), оставалось вмѣстѣ съ моряками всего около 17 тысячъ человѣкъ, разбросанныхъ по оборонительной линіи на протяженіи болѣе 7-ми верстъ.

По распоряженію В. А. Корнилова, духовенство съ образами, хоругвями и крестами совершило крестный ходъ по всей оборонительной линіи.

Затѣмъ В. А. Корниловъ въ блестящей генералъ-адъютантской формѣ, окруженный многочисленною свитою, объѣхалъ мѣсто обороны, привѣтствуя каждую

---

[1]) Хотя старшимъ начальникомъ въ Севастополѣ въ это время былъ генералъ Моллеръ, но на военномъ совѣтѣ всѣ старшіе начальники единодушно предложили Корнилову взять на себя распоряженія по оборонѣ города.

часть войскъ, обращаясь къ каждому батальону. „Ребята“, говорилъ онъ: „Царь надѣется, что мы отстоимъ Севастополь; да и некуда отступать намъ: позади насъ море, впереди непріятель. Князь Меншиковъ обошелъ его, и какъ только непріятель насъ атакуетъ, наша армія ударитъ на него съ тыла. Помните же, не вѣрьте отступленію. Тотъ измѣнникъ, кто протрубитъ ретираду... И если я самъ прикажу отступать, коли меня“.

Закипѣла работа въ Севастополѣ.

Сухопутныя команды, моряки, жители города, арестанты, даже женщины и дѣти работали надъ оборономъ города. И донынѣ существуетъ въ Севастополѣ Дѣвичья гора, на которой въ то время была насыпана севастопольскими женщинами цѣлая батарея.

Нашъ парусный и, притомъ, сравнительно немногочисленный флотъ не могъ состязаться съ громаднымъ союзнымъ флотомъ, имѣвшимъ притомъ много паровыхъ судовъ, поэтому входъ въ рейдъ былъ затопленъ негодными кораблями (верхушки мачтъ видны на картинѣ), а орудія съ нихъ и команды употреблены на защиту Севастополя съ суши.

Подъ руководствомъ Корнилова, Нахимова и инженеръ-полковника Тотлебена быстро укрѣплялся Севастополь и въ нѣсколько дней вокругъ него выросли грозныя батареи.

Не рѣшившись атаковать Сѣверное укрѣпленіе (оно ясно видно на картинѣ), союзники обошли Севастополь съ юга и, увидѣвъ воздвигнутыя вокругъ него укрѣпленія, не отважились на штурмъ города и приступили къ долговременной осадѣ его, начавъ возводить окопы для приближенія къ Севастополю.

Англійскій флотъ сталъ въ Балаклавѣ, а французскій въ Камышевой бухтѣ. Главная атака велась противъ IV бастіона, дымъ орудій котораго виденъ на картинѣ противъ пожара во французской оборонительной линіи [1]).

Узнавъ о передвиженіяхъ непріятеля, князь Меншиковъ тотчасъ же вернулся на сѣверную сторону Севастополя, откуда могъ подкрѣплять гарнизонъ города своими войсками.

Отъ начала осады до того момента, который изображенъ на картинѣ, прошло 8 мѣсяцевъ. Какъ наши силы, такъ и силы союзниковъ значительно увеличились прибывшими подкрѣпленіями, и все время велась ожесточенная борьба.

Противникъ непрерывно, днемъ и ночью, съ моря и съ суши бомбардировалъ Севастополь, стремясь разрушить его укрѣпленія. Кромѣ того, въ теченіе этого

[1]) Огромный столбъ огня и дыма отъ этого пожара поднимается до самаго верха картины.

времени союзники произвели три усиленныхъ бомбардировки. Двѣ изъ нихъ продолжались болѣе недѣли каждая, при чемъ тысячи снарядовъ и сотни ракетъ падали въ Севастополь каждую минуту и ежедневно срывали укрѣпленія его почти до основанія. Но храбрый гарнизонъ, работая день и ночь, вновь насыпалъ разрушенныя насыпи и непрерывно отвѣчалъ противнику своими орудіями, разрушая его окопы и препятствуя приближенію его къ городу.

Кромѣ того, Севастопольскій гарнизонъ не только оборонялся, но и наступалъ самъ на противника, держа его въ постоянномъ страхѣ.

Каждую ночь изъ Севастополя командами охотниковъ дѣлались вылазки въ траншеи атакующихъ для разрушенія ихъ работъ. Особенно отличались въ этихъ вылазкахъ лейтенантъ Бирюлевъ и матросъ Кошка.

Были и болѣе значительныя наступательныя дѣйствія, а именно: 13-го сентября 1854 г. союзники были атакованы нами въ тылъ по направленію на Балаклаву, а 24-го октября—съ праваго фланга на Никерманскихъ высотахъ. Значительный уронъ, понесенный противникомъ отъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій, и неувѣренность въ успѣхѣ не позволяли ему штурмовать Севастополь.

Успѣшныя же минныя работы 4-го бастіона сдерживали противника и въ этомъ главномъ пунктѣ его атаки.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, по требованію Императора Николая Павловича, князь Меншиковъ еще энергичнѣе перешелъ въ наступленіе и, послѣ жестокихъ боевъ 10—15 февраля, отбросилъ противника и занялъ холмы впереди Малахова кургана, на которыхъ мы и возвели укрѣпленія, извѣстныя подъ именемъ Камчатскаго люнета, Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ, при чемъ наша оборонительная линія значительно выдвинулась впередъ, что облегчало намъ дальнѣйшее наступленіе въ сторону противника.

18-го февраля Россію постигло новое горе—умеръ Императоръ Николай I. На престолъ вступилъ Императоръ Александръ II.

Въ то же время Главнокомандующій, князь Меншиковъ, въ виду его болѣзни, былъ уволенъ и на его мѣсто назначенъ князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ 2.

Вслѣдъ затѣмъ произошла перемѣна Главнокомандующаго и во французской арміи: вмѣсто Канробера былъ назначенъ болѣе энергичный генералъ Пелисье.

Пелисье понялъ, что съ паденіемъ Малахова кургана легко овладѣть Севастополемъ, а потому и перенесъ главную атаку на этотъ пунктъ.

26-го мая, послѣ страшнаго бомбардированія, почти срывшаго наши передовыя укрѣпленія, Камчатскій люнетъ, Селенгинскій и Волынскій редуты были

атакованы 4-мя дивизіями (40.000 чел.), подъ командою генерала Боске, и перешли въ руки французовъ.

Теперь оставалось взять Малаховъ курганъ, а вслѣдъ затѣмъ и Севастополь. Увлеченный успѣхомъ французовъ, Наполеонъ рѣшилъ ускорить штурмъ Севастополя и назначилъ его на 6-е іюня — годовщину сраженія при Ватерлоо.

Уже съ первыхъ чиселъ іюня наши секреты начали каждую ночь доносить о подвозкѣ орудій и снарядовъ къ осаднымъ батареямъ и перебѣжчики стали показывать, что непріятель намѣренъ въ скоромъ времени штурмовать насъ со стороны Киленъ-балки и стягиваетъ свои войска къ Севастополю. Слухи эти оправдались. Штурмъ Севастополя, дѣйствительно, послѣдовалъ на разсвѣтѣ 6-го іюня. Художникъ избралъ его предметомъ для настоящей панорамы.

На видимой на панорамѣ части нашей оборонительной линіи, т. е. отъ 1-го бастіона до 3-го включительно, къ этому времени нашихъ войскъ было всего около 20-ти тысячъ.

На 1-мъ бастіонѣ—4 батальона Кременчугскаго полка, подъ командой подполковника Сербинина.

На батареѣ Харламова и въ обѣ отъ нея стороны—2 батальона Князя Варшавскаго полка и 180 охотниковъ отъ Владимірскаго, Кременчугскаго и Князя Варшавскаго полковъ.

На 2-мъ бастіонѣ — 2 батальона Владимірскаго и 2 батальона Суздальскаго полковъ, подъ командой полковника Дарагана.

На Малаховомъ курганѣ и за нимъ, какъ резервъ, 3 батальона Полтавскаго полка, подъ командой князя Урусова, 4 батальона Сѣвскаго полка, подъ командой полковника Маркова, и 4 батальона Черниговскаго полка.

На батареѣ Жерве — 1 батальонъ Полтавскаго полка, подъ начальствомъ капитана Борна.

Въ резервѣ, на Корабельной слободкѣ, 2 батальона Селенгинскаго полка, 2 батальона Якутскаго полка и 18 полевыхъ орудій.

На Малаховомъ курганѣ всей пѣхотой начальствовалъ генералъ-маіоръ Юферовъ.

Начальникомъ Малахова кургана былъ капитанъ 1 ранга Кернъ.

На 3-мъ бастіонѣ и прилежащихъ батареяхъ находились 4 батальона Брянскаго полка, подъ командой полковника Гана, и 2 батальона Камчатскаго полка, подъ командой полковника Голева.

Надъ всѣми войсками Корабельной стороны начальствовалъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ.

На штурмъ укрѣпленій Корабельной стороны союзниками было назначено около 50.000 человѣкъ.

Чуть свѣтъ 5-го іюня союзники открыли четвертое бомбардированіе, имѣя въ виду подготовить штурмъ Малахова кургана. Это бомбардированіе такъ же было сильно, какъ и три прежнія.

Съ нашей стороны, послѣ 3-хъ часовой учащенной пальбы, отвѣтный огонь былъ ослабленъ изъ желанія сохранить снаряды до болѣе рѣшительной минуты.

Это ослабленіе нами огня ввело Пелисье въ заблужденіе и онъ рѣшилъ начать штурмъ безъ дальнѣйшей подготовки его артиллерійскимъ огнемъ.

Около 2-хъ часовъ ночи съ 5-го на 6-е іюня залегшій въ секретѣ Брянскаго полка подпоручикъ Хрущевъ донесъ на 1-й бастіонъ, что въ Киленъ-балкѣ видны значительныя непріятельскія силы. То были войска дивизіи Мейрана, собиравшіяся правѣе Камчатскаго люнета.

На первомъ бастіонѣ, по приказанію генералъ-маіора князя Урусова, ударили тревогу, которая и была принята по всей лѣвой половинѣ оборонительной линіи. На всѣхъ укрѣпленіяхъ амбразуры тотчасъ были открыты и въ нихъ вдвинули орудія, заряженныя картечью. Войска встали по банкетамъ, резервы спѣшили приблизиться.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, начальникъ войскъ Корабельной стороны, по тревогѣ тотчасъ бросился на Малаховъ курганъ, распредѣлилъ по бастіонамъ прибывшія войска, а двѣ роты изъ кашеваровъ и артельщиковъ оставилъ въ резервѣ въ Корабельной слободкѣ.

Былъ третій часъ ночи, когда непріятельскія батареи вдругъ смолкли... Въ Севастополѣ воцарилась на нѣсколько мгновеній совершенная тишина, прерываемая частымъ огнемъ съ 1 и 2 бастіоновъ. На Малаховомъ курганѣ зажгли фальшфееръ, какъ предвѣстникъ начавшагося штурма. По словамъ очевидца, бѣлый огонь фальшфеера засвѣтился „будто лампада схимника, молящагося о спасеніи души“.

Главнокомандующій тотчасъ же переправился на Южную сторону и съ плоской крыши библіотеки [1]), какъ самаго высокаго пункта, все время слѣдилъ за дѣйствіями обѣихъ сторонъ.

Прекращеніе огня, наступившая тишина и, можетъ быть, искристый полетъ бомбъ были приняты Мейраномъ за сигналъ для начала штурма. Тщетно останавливали его—онъ двинулъ свои войска на приступъ.

Изъ-за лѣваго берега Киленъ-балки показалась густая цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ, поддерживаемая сильными резервами, и вслѣдъ затѣмъ французы бросились на штурмъ 1-го и 2-го бастіоновъ съ ихъ промежуточными батареями.

Было $2^3/_4$ час. ночи.

---

[1]) На ней флагъ.

Штурмующіе были встрѣчены учащеннымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Пароходы „Владиміръ“, „Громоносецъ“, „Херсонесъ“, „Крымъ“, „Бессарабія“ и „Одесса“ открыли огонь по Киленъ-балкѣ, поражая непріятельскіе резервы и самихъ атакующихъ.

Не дойдя шаговъ 30 до 2-го бастіона, французы смѣшались и отступили назадъ.

Послѣ перваго приступа французы еще два раза ходили на штурмъ 1-го и 2-го бастіоновъ, но оба раза были отбиты и скрылись въ Киленъ-балкѣ, унося съ собой смертельно раненаго Мейрана.

Въ это время Пелисье только еще ѣхалъ къ Ланкастерской батареѣ и былъ отъ нея въ разстояніи около версты. Заслышавъ стрѣльбу у 1 бастіона, онъ приказалъ пустить сигнальныя ракеты, не ожидая назначеннаго времени.

Разсвѣтало... Съ Ланкастерской батареи брызнула струя бѣлаго огня, а за нею поднялся цѣлый снопъ ракетъ, двинувшихъ союзныя войска на штурмъ остальныхъ укрѣпленій Корабельной стороны.

Средняя колонна къ этому времени не была еще готова, но Брюне немедленно же повелъ свои войска на 2-й бастіонъ и на Малаховъ курганъ.

Изъ непріятельскихъ траншей вышла густая цѣпь стрѣлковъ, охватившая весьма значительное пространство. Имѣя впереди охотниковъ съ лѣстницами и поддерживаемая сильными колоннами, цѣпь быстро двинулась на штурмъ Малахова кургана и прилегающихъ къ нему укрѣпленій. Въ то же время на батареѣ Викторія показалась блестящая свита союзныхъ главнокомандующихъ. Солнце взошло на горизонтѣ и первыми лучами ярко освѣтило поле битвы.

Завидя штурмующихъ, прикрытіе батарей въ одинъ мигъ вскочило на укрѣпленія и выросло на нихъ грозною, сплошною стѣною.

Всѣ, кто только не принималъ непосредственнаго участія въ отраженіи штурма, съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдили за сходившимися врагами... Оставшіеся на судахъ матросы высыпали всѣ на палубы и съ замираніемъ сердца смотрѣли на двигавшіяся колонны непріятеля; многіе изъ нихъ крестились. Близъ Сѣвернаго укрѣпленія толпа женщинъ стояла на колѣняхъ и молила о побѣдѣ... Непріятель одновременно атаковалъ Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ.

Штурмующихъ встрѣтили сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, подпустивъ на самое близкое разстояніе. Несмотря на страшныя потери, французы бросились въ ровъ и по приставленнымъ лѣстницамъ полѣзли на брустверъ. Бывшіе здѣсь 2 батальона Суздальскаго полка и 600 штуцерныхъ Якутскаго и Селенгинскаго полковъ вскочили на брустверъ и отсюда сбрасывали внизъ влѣзавшихъ французовъ то шты-

комъ, то прикладомъ, то выстрѣломъ въ упоръ, то камнемъ.

И здѣсь французы ринулись назадъ и укрылись въ каменоломняхъ. Оправившись тамъ, они два раза еще пытались штурмовать куртину, но каждый разъ были отражаемы съ потерями. При этихъ атакахъ былъ убитъ генералъ Брюне.

Таковы были неудачи колоннъ Мейрана и Брюне.

Лѣвая колонна Д'Отмара была направлена на батарею Жерве и далѣе къ горжѣ Малахова кургана...

Дѣйствія ея были вначалѣ удачны и могли бы увѣнчаться успѣхомъ, если бы во́ время не появился здѣсь Хрулевъ, который своею находчивостью не только не допустилъ французовъ до горжи Малахова кургана, но и отбросилъ ихъ отъ батареи Жерве.

Бригада Ніеля дивизіи Д'Отмара, несмотря на потери отъ учащеннаго ружейнаго и артиллерійскаго огня, направленнаго на нее съ Малахова кургана и всего лѣваго фронта батарей и траншей 3 бастіона, быстро дошла по оврагу до батареи.

Невысокій ея брустверъ, мѣстами вовсе не имѣвшій рва, не представилъ для французовъ особаго препятствія. Они быстро проникли во внутрь батареи и бросились на защищавшій ее батальонъ Полтавскаго полка въ составѣ не болѣе 300 человѣкъ. Полтавцы не смогли остановить непріятеля штыками и должны были уступить численному его превосходству. Командовавшій батальономъ капитанъ Борнъ сталъ отступать съ остатками своего батальона и артиллерійской прислуги, но успѣлъ распорядиться оставить два взвода на лѣвомъ флангѣ батареи для защиты прохода на правый фасъ Малахова кургана у редана Емельянова. Французы двинулись вслѣдъ за отступившими Полтавцами. Но огонь въ лобъ 6-ти полевыхъ орудій, стоявшихъ за ретраншаментомъ у острога, а также огонь съ праваго фланга кургана задержалъ быстроту ихъ преслѣдованія Полтавцевъ и заставилъ ихъ укрыться въ постройкахъ, находившихся на западномъ скатѣ Малахова кургана, въ ожиданіи подкрѣпленія 2 бригадой Бретона.

Въ это время появился здѣсь Хрулевъ на безсмѣнной своей бѣлой лошади и сопровождаемый постояннымъ своимъ вѣстовымъ боцманомъ.

Онъ схватилъ возвращавшуюся съ работъ 5-ю мушкатерскую роту Сѣвскаго полка—всего 138 человѣкъ, подъ командой штабсъ-капитана Островскаго, построилъ ее за ретраншаментомъ и со словами: „Благодѣтели, за мной! Дивизія идетъ на помощь“, двинулъ ее на непріятеля.

Вмѣстѣ съ этой ротой устремились на непріятеля остатки Полтавскаго батальона, предводимые Борномъ, и артиллеристы.

Французы сыпали въ нихъ пули изъ дверей и оконъ построекъ. Нашимъ солдатамъ пришлось брать приступомъ каждую постройку. Они влѣзали на крыши, разбирали ихъ, поражали камнями сверху засѣвшихъ въ домикахъ французовъ, врывались въ окна и двери. Французы защищались съ отчаянною храбростью, но наконецъ наши выбили ихъ и взяли въ плѣнъ 9 офицеровъ и около 100 нижнихъ чиновъ.

Въ это время на встрѣчу бѣгущимъ появился на батареѣ 26-й линейный полкъ съ генераломъ Ніелемъ во главѣ и такимъ своевременнымъ прибытіемъ спасъ ихъ отъ истребленія.

Одновременно и къ нашимъ, по приказанію Хрулева, генералъ Павловъ прислалъ 6 ротъ Якутскаго полка. Изъ нихъ 2 роты съ маіоромъ Новашинымъ ударили на французовъ съ фронта, а 4 роты, подъ начальствомъ полковника Аленникова, атаковали ихъ съ лѣваго фланга со стороны Докова оврага.

Произведеннымъ натискомъ непріятель былъ окончательно опрокинутъ и батарея Жерве, на которой одно орудіе уже было обращено противъ насъ, была вновь занята нами.

Этотъ послѣдній бой на батареѣ въ рукопашную и изображенъ на картинѣ панорамы.

Наша побѣда на батареѣ Жерве была сопряжена для насъ съ чувствительными потерями. Болѣе другихъ пострадала покрывшая себя славою 5-я рота Сѣвскаго полка. Въ ней изъ 138 нижнихъ чиновъ осталось налицо лишь 33 человѣка. Въ числѣ павшихъ былъ и храбрый командиръ роты штабсъ-капитанъ Островскій. Онъ былъ убитъ въ самомъ началѣ боя. Послѣ него командованіе ротой принялъ подпоручикъ Келлеръ.

Къ концу боя подоспѣлъ Елецкій полкъ, двинутый изъ города начальникомъ штаба княземъ Васильчиковымъ по первому извѣстію о непріятельскомъ приступѣ. На картинѣ изображенъ 1 батальонъ этого полка, спѣшно приближающійся на помощь Сѣвцамъ. Остальные 3 батальона этого полка оставлены были за ретраншаментомъ, какъ ближайшій резервъ батареи.

Послѣ отбитія нами батареи, французы, подкрѣпленные 39-мъ линейнымъ полкомъ, подъ командой Коминьяна, еще нѣсколько разъ пытались овладѣть батареей, но каждый разъ были отражаемы огнемъ и, понеся огромныя потери, окончательно отступили по Докову оврагу въ свои траншеи.

Обратимся теперь къ англичанамъ.

Лордъ Рагланъ подалъ условный сигналъ къ наступленію своихъ колоннъ на 3 бастіонъ около 4 часовъ утра, предположивъ, что атаки французовъ были успѣшны.

Англичане упустили сдѣлать въ траншеяхъ заблаговременно ступени для выхода войскъ въ поле, почему начало ихъ движенія было не въ порядкѣ.

Одна колонна устремилась противъ лѣваго фаса бастіона, а другая противъ праваго. Впереди колоннъ бѣжали стрѣлки и команды съ лѣстницами, фашинами и мѣшками, набитыми шерстью.

Но едва англичане двинулись изъ своихъ траншей, какъ, по распоряженію контръ-адмирала Панфилова, были засыпаны съ бастіона картечью и ружейными залпами Брянскаго полка, разставленнаго по банкетамъ генералъ-маіоромъ Лысенко. Передовыя части англичанъ, бросивъ лѣстницы и фашины, подались назадъ, но, устроившись, вторично бросились въ атаку и, несмотря на огромныя потери отъ нашего огня, хладнокровно продолжали наступать и достигли засѣкъ, уложенныхъ передъ 3-мъ бастіономъ. Они пытались разобрать засѣки, но огонь съ оборонительной линіи вынудилъ ихъ отступить.

Затѣмъ вышла изъ траншеи свѣжая англійская колонна. Она также достигла засѣкъ и также пыталась разобрать ихъ и, въ свою очередь, была отражена огнемъ съ бастіона.

Во время этихъ атакъ были убиты генералы Кемпбель и Джонсъ.

Самъ лордъ Рагланъ, кругомъ котораго было убито нѣсколько человѣкъ изъ его свиты, долженъ былъ укрыться въ ближайшую параллель.

На Пересыпи англичане также были отбиты огнемъ тамъ расположенныхъ батарей.

Къ 7-ми часамъ утра штурмъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

Уронъ союзниковъ за оба дня, 5-го и 6-го іюня, былъ около 7-ми тысячъ человѣкъ, нашъ—около 6-ти тысячъ, при чемъ большая часть потерь произошла отъ предшествовавшей штурму бомбардировки.

Союзники выпустили 72 тысячи снарядовъ, мы 19 тысячъ.

7-го іюня былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ храмахъ и на бастіонахъ, гдѣ нѣсколько туровъ, покрытыхъ парчею, замѣняли аналои.

Того же 7-го іюня союзные главнокомандующіе просили письмомъ начальника гарнизона графа Остенъ-Сакена о перемиріи для уборки тѣлъ.

Въ 4 часа съ обѣихъ сторонъ были подняты бѣлые флаги. Затѣмъ на всемъ пространствѣ, гдѣ происходилъ бой, были выстроены цѣпи, какъ у насъ, такъ и у противника. Наши солдаты сносили непріятельскія тѣла съ занимаемой нами мѣстности на нейтральную полосу между цѣпями. Перемиріе продолжа-

лось до поздняго вечера, но все-таки много тѣлъ осталось не убранными.

Отбитый штурмъ 6-го іюня былъ жестокимъ ударомъ для союзниковъ, приковавъ ихъ къ Севастополю еще на три мѣсяца.

Извѣстіе объ отбитіи штурма быстро облетѣло не только всѣ уголки Россіи, но и всѣ концы вселенной. Русскіе люди радостно встрѣтили вѣсть о торжествѣ своего оружія и слали привѣтъ и благословеніе защитникамъ родного города.

Хотя, спустя три мѣсяца, въ ночь съ 27-го на 28-е августа, развалины Севастополя и были оставлены нашими войсками, перешедшими по мосту черезъ бухту на Сѣверную сторону, но это не дало никакихъ выгодъ союзникамъ и они въ дальнѣйшемъ ничего не предпринимали противъ насъ и ограничивались одной перестрѣлкой.

18-го марта 1856 года былъ заключенъ миръ и война прекратилась.

Дорого обошлась союзникамъ осада Севастополя: 64.000 человѣкъ нашихъ враговъ навсегда остались подъ холодными плитами могилъ на кладбищахъ союзниковъ, окружающихъ Севастополь.

Противъ этого непріятельскаго лагеря на Сѣверной сторонѣ широко раскинулось наше Братское „Стотысячное“ кладбище.

Между этими безмолвными арміями вновь расцвѣлъ Севастополь и грозный Черноморскій флотъ скользитъ теперь по тѣмъ самымъ волнамъ, которыя 50 лѣтъ тому назадъ поглотили остатки нашего геройскаго паруснаго флота.

Подполковникъ ***Ерошевичъ.***

Картина „Штурмъ Малахова кургана 6-го іюня 1855 г.“ написана академикомъ Ф. А. Рубо по представленнымъ имъ эскизамъ, которые были выставлены въ Императорской Академіи Художествъ въ 1906 году. Съ академикомъ Ф. А. Рубо, какъ главные его помощники, работали: художникъ Шенхенъ и Мерте, а по перспективѣ -Фрошъ. Картина писалась въ г. Мюнхенѣ въ особо купленномъ для того зданіи.

Натурщиками были русскіе отставные солдаты.

Полотно картины имѣетъ $57^1/_2$ саженей по окружности и 7 саженей въ вышину.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА